

Научная статья

УДК 81

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-1>

<https://elibrary.ru/wsmkas>

**Концептуализация стимулов ольфакторного восприятия
носителями русского языка:
на материале отзывов о парфюмерных композициях с нотой сандала**

Вэй Жань^{1✉}, Ольга Валерьевна Зайцева^{2✉}, Павел Алексеевич Катышев³

^{1, 2, 3} Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина,
Москва, Россия

^{1✉} woshiweiran2018@163.com, <https://orcid.org/0009-0008-4349-7666>

^{2✉} deyaldelwer@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7695-6901>

³ katpa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2492-6495>

Аннотация. Статья посвящена исследованию концептуализации восприятия запаха. Цель исследования – выявить особенности концептуализации запаха сандала русскоязычными перцепторами (индивидуумами с активированным чувственным опытом). Материал исследования включает в себя 1251 русскоязычный фрагмент (отзыв) о 97 ароматах с нотой сандала. Выделено четыре способа концептуализации одорических ощущений, связанных с ароматом сандала: отражение характерных для запахов физических характеристик – интенсивность / сила и концентрация; отражение физических характеристик запаха через иные разновидности сенсорного отклика – гаптические (вкусовые) и тактильные (вес, текстура, сухость / влажность, температура) ощущения; образное осмысление запаха (культурно и религиозно атрибутивное); оценочное восприятие (бинарная группа эмоциональной / интеллектуальной оценки, а также группы нормативной и телеологической оценки).

Ключевые слова: лингвосенсорика, одорология, ольфакторный сенсорный импульс

Для цитирования: Вэй Жань, Зайцева О. В., Катышев П. А. Концептуализация стимулов ольфакторного восприятия носителями русского языка: на материале отзывов о парфюмерных композициях с нотой сандала // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 4 (127). С. 7–18. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-1>; EDN: WSMKAS

**Conceptualisation of olfactory perception stimuli by native speakers of Russian:
based on reviews of perfume compositions with a note of sandalwood**

Wei Ran¹, Olga V. Zaytseva², Pavel A. Katyshev³

^{1,2,3} Pushkin State Russian Language Institute,
Moscow, Russia

¹ woshiweiran2018@163.com, <https://orcid.org/0009-0008-4349-7666>

² deyaldelwer@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7695-6901>

³ katpa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2492-6495>

Abstract. The paper deals with conceptualisation of olfactory perception. The aim of the study is to identify the peculiarities of the conceptualisation of sandalwood scent by Russian perceivers (individuals with activated sensory experience). As the material of the study, 1,251 Russian-language reviews about 97 fragrances with a note of sandalwood were analysed. The authors have identified four ways of conceptualising scent sensations associated with sandalwood fragrance: reflection of physical features characteristic of scents – intensity / strength and concentration; reflection of physical features through other types of sensory response – haptic (taste) and tactile (weight, texture, dryness / moisture, temperature) sensations; figurative comprehension of scent (culturally and religiously attributed); evaluative perception (binary group of emotional / intellectual evaluation, as well as groups of normative and teleological evaluation).

Keywords: linguosensorics, odorology, olfactory sensory impulse

For citation: Wei Ran, Zaytseva O. V., Katyshev P. A. Conceptualisation of olfactory perception stimuli by native speakers of Russian: based on reviews of perfume compositions with a note of sandalwood. *Cherepovets State University Bulletin*, 2025, no. 4 (127), pp. 7–18. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-1>; EDN: WSMKAS

Введение

С развитием экономики и тенденцией к эстетизации жизни возникает потребность в исследовании восприятия ароматов и способов концептуализации запаха. Восприятие запаха отражает жизненный опыт и характер мышления индивида / этноса. То, как люди описывают какой-либо запах представляет собой сферу интересов лингвистов, исследующих тем самым синтез органов чувств и языка, выражающего культурный код этноса и человечества. Как полагает Х. Д. Риндисбахер, человеческое обоняние может различать сотни тысяч различных запахов¹. При этом ни в одном из языков мира не представлено классификации запахов. Эта проблема еще сильнее прослеживается в социальных исследованиях, для которых создание классификаций затруднено отсутствием базового набора запахов, общепринятой терминосистемы, предназначенной для обозначения и описания ольфакторных стимулов, и системы критериев, используемых для их идентификации и характеристики.

Представленная работа фокусируется на изучении и систематизации средств концептуализации восприятия запаха сандала в современной русскоязычной культу-

¹ Риндисбахер Х. Д. От запаха к слову: Моделирование значений в романе Патрика Зюскинда «Парфюмер» // Ароматы и запахи в культуре. Книга 2. Москва: Новое литературное обозрение, 2010. С. 579–607.

ре. Материалом исследования послужили русскоязычные фрагменты отзывов, размещенных на интернет-ресурсе *Fragrantica.ru* (1251 отзыв о 97 ароматах с нотой сандала). Исследование охватывает отражение базовых характеристик запахов при их репрезентации, социокультурные аспекты одорического сенсорного опыта, зафиксированные в современных дискурсах, таких как интернет-тексты и реклама, национально-культурную специфику в передаче ароматов. Тем самым, целями данной работы выступают установление вербальных способов концептуализации аромата сандала и представление их типологии по различным классификационным основаниям.

Основная часть

I. Теоретический базис

В классическом понимании обоняние выступает в качестве одного из пяти ключевых модусов перцепции. Под запахом понимается свойство предмета, вещества, воздуха, действующее на чувство обоняния, т. е. воспринимаемое обонянием. Для обозначения сенсорных ощущений, связанных с запахами, используются термины «обонятельный», «запаховый», «одорический» и «ольфакторный». Лексема «запаховый» имеет в русском языке негативную коннотацию и редко встречается в научной литературе. Наиболее часто в исследованиях используются лексемы «одорический» и «ольфакторный». В данной работе термин «одорический» будет употребляться в отношении парфюмерных ароматов, термин «ольфакторный» – для любых сенсорных явлений, связанных с восприятием запахов.

Существует натурологический и феноменологический взгляды на природу сенсорных ощущений. В рамках натурологического подхода исследуется физиологическая сторона обоняния: локализация хеморецепторов, классификация обонятельных расстройств¹, корреляции особенностей обоняния и когнитивных нарушений и/или специфического психоэмоционального состояния человека² и проч. Физиологические и психофизиологические исследования легли в основу создания парфюмерных, промышленных (связанных с пищевым, химическим, текстильным, сельскохозяйственным и т. п. производством), криминалистических классификаций запахов³, разработки ольфакторных экспертных методов исследования объектов биологического происхождения⁴; создания компьютерных и математических моделей системы

¹ Радциг Е. Ю., Осипова Е. П. О классификации обонятельных расстройств (по материалам отечественных и зарубежных документов) // Российская оториноларингология. 2019. № 18 (3). С. 87–92. <https://doi.org/10.18692/1810-4800-2019-3-87-92>

² Алексеева Н. С., Иллариошкин С. Н., Пономарева Т. А., Федотова Е. Ю., Иванова-Смоленская И. А. Нарушения обоняния при болезни Паркинсона // Неврологический журнал. 2012. № 1. С. 10–14.

³ Попов В. В., Таранцева В. В. Особенности и проблемы работы с запахowymi следами // Вестник Краснодарского университета МВД РФ. 2019. № 4 (46). С. 76–80.

⁴ Черчен О. А. Предмет и история развития криминалистической одорологии // Материалы международной научной конференции. XIX Царскосельские чтения. (г. Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2015 г.). Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2015. С. 232–235. EDN: UKDCNB

обоняния¹. Важно отметить, что в изучении феномена запаха естественные науки достигли определенных результатов. Гуманитарное знание об ольфакторных ощущениях, напротив, только формируется. В рамках феноменологического подхода исследуется социальная природа запаха. Ольфакторный сенсорный отклик приобретает культурное значение, что позволяет рассматривать способность человека к обонянию как источник чувственных переживаний. Основными направлениями в исследовании социальной природы запахов являются: роль запаха в концептуализации проксежных отношений коммуникантов²; функции ольфакторных ощущений при выстраивании межличностных отношений³. В лингвистике исследование запахов и способов их репрезентации осуществляется в рамках лингвосенсорики (А. В. Нагорная, В. К. Харченко) и невербальной семиотики (Г. Е. Крейдлин). Рядом исследователей изучалась социологическая проблематика обоняния – например, знаковая природа ароматов в конкретной лингвокультуре, роль запаха в создании проксежных композиций⁴ и проч.

Очевидно, что в ходе ольфакторного восприятия человек получает информацию об окружающем мире. Концепт запаха имеет сложную структуру и включает в себя понятийную и лингвокультурную составляющие, отражающие его существенные характеристики. В настоящее время активно исследуется «запаховая» лексика (В. П. Сидельников, А. В. Дроботун, Н. С. Павлова, Р. Ф. Брылева), ее метафорика (Х. С. Риндисбахер, Т. И. Бельская, Ю. А. Старостина, А. А. Колупаева, Л. В. Лаенко), роль описания запахов в порождении смысла высказываний (Ю. В. Гейко, Н. А. Трофимова). Концептуализация запаха сандала невозможна без использования языковых средств – ольфакторная информация тяжело поддается реконструкции в общении. Ассоциации, возникающие вследствие воздействия сенсорного (ольфакторного) раздражителя, также тяжело облекаются в слова ввиду специфики эмотивного индивидуального опыта, проживаемого воспринимающим.

Сандал является одной из наиболее распространенных древесных ароматических нот. Его часто применяют в таких сферах, как парфюмерия, косметика, бытовая химия и др. Однако с учетом особенностей обоняния, физиологических и культурно-религиозных свойств сандала, его восприятие может значительно отличаться в разных культурах. Учитывая эту особенность, восприятие запаха выходит за рамки биологических процессов и рассматривается как значимый культурный феномен в жизни человека. Таким образом, вербальные репрезентации запаха сандала – это результат сложного процесса, в котором необходимо учитывать разные факторы.

¹ Перегудов А. Н. Моделирование системы обоняния // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 3. С. 109–113. EDN: KVVUQYX

² Пленкова Н. А. Георг Зиммель о социологической роли обоняния // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 1 (4). С. 60–63.

³ Волкова Н. П. Безымянные запахи: теория обоняния в «Тимее» Платона // SCHOLE. Философское антиковедение и классическая традиция. 2020. Т. 14, № 2. С. 709–727. <https://doi.org/10.25205/1995-4328-2020-14-2-709-727>; EDN: MZQEUE

⁴ Дмитриева Е. Запахи в усадьбе // Ароматы и запахи в культуре. Книга 2. Москва: Новое литературное обозрение, 2010. С. 134–166.

II. Данные и методы

Материалом исследования запаха сандала являются русскоязычные фрагменты (1257 отзывов о 97 ароматах с нотой сандала), отобранные на интернет-ресурсе Fragrantica.ru с применением метода сплошной выборки (поиск по термину «сандал»). Выбор данного портала определяется двумя факторами: (1) статистикой посещаемости и возможностью размещения пользователями отзывов об ароматах (в том числе на композиции, включающие ноту сандала), а также (2) их популярностью среди людей, интересующихся парфюмерией. В большинстве определений наиболее релевантной характеристикой сандала выступает его древесный маслянистый запах¹.

Восприятие запаха индивидуально, тем не менее существует ряд объективных критериев передачи одорических сенсорных ощущений. Запах как физическая субстанция характеризуется и описывается по *силе / интенсивности* и *концентрации*, а также при помощи других модусов перцепции, т. е. за счет отражения *температурных, вкусовых свойств, текстуры* и проч. Репрезентация запаха сандала также может быть осмыслена при помощи образного осмысления (в культурных и религиозных терминах), а также оценочных оппозиций. Эти аспекты концептуализации были положены в основу анализа материала.

III. Результаты исследования

Репрезентация сандалового запаха по критериям сила / интенсивность и концентрация. Одним из основных свойств запаха, которое замечает человек, является его **сила / интенсивность**. В науке нет общепринятых критериев измерения интенсивности запаха. В ряде нормативных актов, регламентирующих методы определения интенсивности запаха, данный параметр определяется как степень восприятия запаха и оценивается по пятибалльной шкале². Для индивида, профессионально не связанного со сферой квалификации ольфакторных ощущений, оценка параметра интенсивности запаха является приблизительной и ориентированной на «средний» показатель («сильнее среднего» – «слабее среднего»). Тем самым «наивная» репрезентация параметра интенсивности может быть условно представлена в виде шкалы, которая описывается в диапазоне значений от самого слабого до сильного проявления признака (1 – «чуть слышный, еле уловимый», 2 – «слабый, легкий», 3 – «крепкий, сильный»).

1. Чуть слышный, еле уловимый:

Сандала не унюхала (Montale – So Iris Intens).

2. Слабый, легкий.

Я пробовала Белый Сандал и Сандал Мажюскюль Лютенса – для меня там сандала совсем мало (Tom Ford – Santal Blush).

3. Крепкий, сильный.

Сандал хорош. Особенно на блоттере. Но на моей горячей коже вылез рассол. Хороший такой, крепкий (Yves Rocher – Voile d'Ocre).

¹ 閔豔, 秦曉磊. «檀香»及其多元文化內涵 // 历史文献研究. 2018. № 01. С. 160–170.

² Санитарно-эпидемиологическая оценка игрушек: Методические указания. Москва: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2006. 51 с.

Можно говорить о существовании способов концептуализации запаха сандала в зависимости от порога его восприятия (от нижнего до верхнего) по параметру интенсивности / силы. Нижний порог восприятия характеризуется наличием едва заметного сенсорного отклика: отсутствие сенсорного отклика на раздражитель: *«не унюхала»*; отсутствие ингредиента: *«сандала-то и не положили»*; количественный признак: *«сандала совсем мало»*; сила воздействия на обонятельные рецепторы: *«потихоньку появляется слабый сандаловый аккорд»*. Верхний порог восприятия предполагает наибольшее воздействие сенсорного отклика: признак силы воздействия: *«сильный запах»*, *«мощный сливочный сандал»*; признак неконтролируемой физиологической реакции (*«вызывает рвоту»*), в том числе через метафору «удушья»: *«ЗАДЫХАЮСЬ»*; *«сандал просто задушил»*; наличие сенсорного отклика на раздражитель: *«сандал просто задушил»*.

Запах описывается воспринимающим и по его **концентрации**. Традиционно параметр «концентрация запаха» является физическим параметром, характеризующим процент душистого вещества в парфюмерной композиции (например, градация «кодеколон» – «парфюмерная вода» – «духи»). С позиции индивида этот параметр является аффективно заряженным:

а) *сандал в начале вызвал прилив позитивных эмоций, все было супер. Но потом я уже не знала куда от него скрыться. Назойливость и беспардонность востока во плоти* (Escentric Molecules – Molecule 04);

б) *на моей коже, к радости, не получилось никаких «трупов в церкви», но то, что это однозначно запах идентичный человеческому – это правда* (Escentric Molecules – Molecule 04).

Восприятие запаха по его концентрации также субъективно, т. е. репрезентируется по самым разным параметрам – в основном при помощи образно осмысленных физических характеристик парфюмерной субстанции (способности душистого вещества заполнять собой пространство, оседать на объектах и закрепляться на них). На основании этого были выделены: метафоры преследования: *«не знала куда от него скрыться»*, *«назойливость»*; метафоры неприятного, неэтичного, навязчивого поведения: *«назойливость и беспардонность востока во плоти»*; телесные метафоры: *«идентичный человеческому»*, *«похожим запахом тела»*; признак стойкости: *«космически стойкий»*. С точки зрения воспринимающего, параметры интенсивности и концентрации являются синонимичными. В способах концептуализации аромата по данным характеристикам отсутствуют релевантные разграничивающие их критерии при репрезентации запаха сандала.

Репрезентация ольфакторных (одорических) ощущений также осуществляется носителями языка через их образное осмысление за счет реконцептуализации иных форм сенсорного опыта – прежде всего гаптических и осязательных ощущений. Данный способ кодирования информации принадлежит к видам метафорических переносов¹. В ходе исследования были выделены следующие способы репрезентации запаха сандала при помощи ассоциаций со вкусом и с осязанием.

¹ Гейко Е. В. Манифестация оценки запаха в русской языковой картине мира // Материалы IV Международных Березинских чтений. «Языковое бытие человека и этноса: психолингви-

Ассоциации со вкусом. Восприятие вкуса трудно отделить от запаха. С точки зрения физиологии и психологии, в бинарном комплексе «вкус – запах» доминирующим является вкусовой модус. Вкусовые ощущения следует рассматривать как результат деятельности вкусового анализатора. Типология вкуса представляет собой четырехчастную структуру и состоит из сладкого, кислого, горького, соленого:

Затем на первый план уверенно выходит сладковатый сандал, но и сладость не явная и, опять же, ненавязчивая (Fueguia 1883 – Valle De La Luna);

Яркий лаймовый взрыв, соленый сандал, чайные листья дают терпкость. Кожу почти не слышу (Stora Sruggan – Moonmilk);

Loubicroc, при близком вдыхании только что нанесенного парфюма, бросил в меня горсть горячего и пыльного с пирамиды – дымную часть мирры, пыльную кипри-ола, горьковатую сандала (Christian Louboutin – Loubicroc).

Вкусовые метафоры, концептуализирующие запах сандала, представляют его в основном как кислый / солоноватый («*соленый сандал*», «...*вылез рассол. Хороший такой, крепкий*») либо как терпкий / горький («*горьковатую [ноту] сандала*»). Тем не менее, в некоторых случаях для акцентирования нежности данного аромата используются пищевые метафоры, уподобляющие его чему-то сладкому или сливочному («*мощный сливочный сандал*», «*сладковатый сандал*», «*соленоватый и молочный*»).

Ассоциация с осязательными ощущениями. Восприятие ольфакторных ощущений может также передаваться при помощи терминов тактильного сенсорного опыта. Тактильное восприятие предметов направлено на изучение их формы, параметров (размер, вес, текстура, консистенция), температуры, положения в пространстве. Тем самым были выделены следующие параметры концептуализации запаха.

1. Параметр веса:

Сандал здесь тоже такой легкий-легкий (Montale So Iris Intense); *Легкий, воздушный сандал* (Ectntric Molecules – Molecule 04).

2. Параметр текстуры:

Сандал настолько мягкий, пушистый, добрый... (Tom Ford – Santal Blush).

Жирный сандал, вернее, как пишут, два вида его, сандал люблю давно и надолго (Lush – Smuggler's Soul).

3. Параметр сухости / влаги:

Сандал становится сухим, грубым, шероховатым, но таким же сладковатым (Tom Ford – Santal Blush).

Но я думаю это больше похоже на мокрую древесину сандала (Le Labo – Santal 33).

4. Параметр температуры:

Ну серьезно, холодный сандал с кожей на мне звучит очень долго, потом уходит в теплый сандал... (Le Labo – Santal 33).

Культурно обусловленные метафоры. Восприятие запаха сандала культурно и религиозно атрибутировано. Очевидно, что ольфакторный сенсорный опыт стано-

---

стический и когнитивный аспекты» (г. Москва, 16–18 апреля 2008 г.). Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2008. С. 39–47.

вится частью национальной идентификации, что позволяет говорить о существовании закреплённых в концептосферах неких культурных стереотипов. Так, для азиатов (например, в Китае или Индии) запах сандала имеет особое значение¹. Активное применение сандалового масла в повседневной и религиозной сферах привело к тому, что для большинства запахов сандала стал ассоциироваться с китайской и индийской культурами:

Сандал здесь такой же как в индийских палочках для воскурений (Proraso Red After Shave Proraso);

Явный сандал, ассоциации с индийскими магазинами (Juliette Has A Gun – Sunny Side Up).

Не менее интересна репрезентация запаха сандала через религиозную лексику. В русской культуре характеристика ароматов дается при помощи лексем *благословенный*, *божественный*, *благоухающий* и др., что направлено на выражение высшей степени удовольствия от взаимодействия с ароматом:

*Сандал вообще не люблю – душит он меня, а тут он **божественен** (Escntnic Molecules – Molecule 04).*

Аромат сандала также может быть представлен по признаку культурной и эстетической близости воспринимающему в рамках оппозиций «свой / чужой», «обычный / необычный», в которых выражена идея не столько о положительной / негативной оценке говорящего, сколько о соответствии / несоответствии запаха сандала ожиданиям реципиента:

1. Оппозиция «свой / чужой»:

Каким я себе представляла свой сандаловый аромат (Narciso Rodriguez Santal Muse);

2. Оппозиция «обычно / необычно»:

*Для меня **необычный парфюмерный сандал** (Demeter Fragrance Sandalwood).*

Оценочные характеристики сандалового запаха. В репрезентации запаха сандала одними из самых важных являются параметры его оценки. Примечательно, что из отобранного материала (1257 отзывов) можно заключить, что среди них превалирует отрицательная характеристика запаха. Во многом высокая частотность оценочных лексем с негативной коннотацией свидетельствует о более внимательном отношении человека к негативным запахам:

*Сегодня открыла забытую бутылочку, надела и ... **ЗАДЫХАЮСЬ!!!!** два аккуратных пищика... уже смыла и все равно! сандал просто задушил ... (Montale – Wood and Spices);*

Хотела смыть его – вроде смылся, но этот сандал просто въелся в мою кожу. На футболке так вообще остался и после стирки (Zara Santal Glow EDT).

В то же время оппозиция «хорошо / плохо» не однозначна и может быть выражена через частные оппозиции:

¹ 张荆欣, 伍思静. 评论理论视域下香水广告语篇对比研究 // 东北师大学报 (哲学社会科学版). 2018. № 03. С. 125–131.

а) «эмоциональная оценка / интеллектуальная оценка». Эмоциональная оценка фокусируется в большей степени на субъекте (т. е. это – эмоции для себя), а интеллектуальная оценка – на объекте (это – чувство для других). Так, прилагательные *интересный*, *скучно* подчеркивают свойства объекта (т. е. представляют интеллектуальную оценку):

– *Аромат сначала насторожил ярким удом, в котором я практически не почувствовала такой желанный сандал (Montale Dark Aoud).*

– *Вот все-таки киллиан – он киллиан. Полифония. Очень интересный сандал (Kilian – Sacred Wood).*

Через 15 минут укроп слетает и остается просто сандал. Уютный, теплый, но скучно (Kilian – Sacred Wood).

б) «нормативно / ненормативно» (также: «эталонно / неэталонно»). Нормативные оценки формируют результаты познания запаха с точки зрения соответствия или несоответствия эталону нормы: человек знает, какой запах правильный, типичный для того или иного объекта восприятия. Оценивание запаха сандала в этом случае осуществляется по шкалам «правильно / неправильно», «нормально / ненормально», «стандартно / нестандартно» и проч.:

В базе бесконечно звучит сандал – сухим пряным и по-правильному пыльным деревом (Comme des Garçons – Blue Santal).

Просто цветочки и сандал. Невыразительный, несладкий, невкусный... Нормальный, но не для меня (Loewe 001 Woman).

в) «удачно / неудачно». Критерием телеологических оценок является цель какого-либо действия, в качестве основания оценки выступает полученный или планируемый результат этого действия:

– *Для меня очень удачный сандал: и не рассолит, и не излишне молочно-пудровый, не громкий, как и многие подобные древесные ароматы (Atelier Materi Santal Blond).*

– *Самый неудачный опыт с парфюмом в моей жизни. Уж насколько я люблю сандал в разных вариантах, но это было ужасно (Escntnic Molecules – Molecule 04).*

Выводы

Восприятие запаха сандала обладает сложной структурой и выражается рядом содержательных признаков, которые отражают его восприятие представителями русской лингвокультуры. Репрезентация одорических ощущений, связанных с ароматом сандала, может передаваться через: (1) отражение характерных для запахов физических характеристик – интенсивность / сила и концентрация; (2) отражение физических характеристик запаха через иные разновидности сенсорного отклика – гаптических (вкусовых) и тактильных (вес, текстура, сухость / влажность, температура) ощущений; (3) образное осмысление запаха (в основном культурно и религиозно атрибутированное); (4) оценочное восприятие (эмоциональная / интеллектуальная, нормативная и телеологическая оценки).

Стоит отметить, что выделенные способы репрезентации аромата сандала (за исключением тех, которые отсылают к культуре и религии) являются универсальными

для передачи характеристик любого запаха, например, разделение ольфакторных раздражителей на сильные / слабые, тяжелые / легкие, теплые / холодные, сухие / влажные и т. д. Тем не менее репрезентация аромата сандала по гаптическим параметрам позволяет выделить его индивидуальные черты – говорящими фиксируются кислые, солоноватые, горькие, терпкие (в редких случаях сладковато-сливочные) ноты. Культуромаркированная репрезентация запаха сандала связана со странами его «происхождения» – Китаем и Индией, – а религиозная репрезентация уподобляет сандал запаху благовоний. В любом случае восприятие запаха сандала субъективно и аффективно. Исследование парфюмерных отзывов позволяет выявить стандартизованный образ запаха сандала как сухой, теплой, тяжелой, текстурированной, маслянистой и кисло-горькой ольфакторной ноты. Дальнейшее исследование запаха сандала позволит расширить универсальные механизмы типологизации способов репрезентации запахов по различным классификационным основаниям и выявить индивидуально специфические черты аромата сандала.

Список литературы / References

Алексеева Н. С., Иллариошкин С. Н., Пономарева Т. А., Федотова Е. Ю., Иванова-Смоленская И. А. Нарушения обоняния при болезни Паркинсона. *Неврологический журнал*, 2012, № 1, с. 10–14.

Alekseeva N. S., Illarioshkin S. N., Ponomareva T. A., Fedotova E. Yu., Ivanova-Smolenskaia I. A. The olfactory disturbances in Parkinson's disease. *Neurological Journal*, 2012, no. 1, pp. 10–14. (In Russ.)

Волкова Н. П. Безымянные запахи: теория обоняния в «Тимее» Платона. *SCHOLE. Философское антиковедение и классическая традиция*, 2020, т. 14, № 2, с. 709–727. <https://doi.org/10.25205/1995-4328-2020-14-2-709-727>; EDN: MZQEUE

Volkova N. P. Unnamed odours: the sense of smell in Plato's "Timaeus". *SCHOLE. Ancient Philosophy and the Classical Tradition*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 709–727. (In Russ.) <https://doi.org/10.25205/1995-4328-2020-14-2-709-727>; EDN: MZQEUE

Гейко Е. В. Манифестация оценки запаха в русской языковой картине мира. *Материалы IV Международных Березинских чтений. «Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты» (г. Москва, 16–18 февраля 2008 г.)*. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2008, с. 39–47.

Geiko E. V. Manifestation of smell assessment in the Russian linguistic picture of the world. *Proceedings of the IV International Berezinskiye Readings. "Linguistic Being of Human and Ethnicity: Psycholinguistic and Cognitive Aspects" (Moscow, 16–18 February 2008)*. Moscow: Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN, 2008, pp. 39–47. (In Russ.)

Дмитриева Е. Запахи в усадьбе. *Ароматы и запахи в культуре*. Книга 2. Москва: Новое литературное обозрение, 2010, с. 134–166.

Dmitrieva E. Odours in the estate. *Fragrances and odours in culture*. Book 2. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010, pp. 134–166. (In Russ.)

Перегудов А. Н. Моделирование системы обоняния. *Вестник Воронежского института МВД России*, 2009, № 3, с. 109–113. EDN: KVVUQYX

Peregudov A. N. Modelling of the olfactory system. *The Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, no. 3, pp. 109–113. (In Russ.) EDN: KVVUQYX

Пленкова Н. А. Георг Зиммель о социологической роли обоняния. *Вестник Вятского государственного университета*, 2012, № 1 (4), с. 60–63.

Plenkova N. A. Georg Simmel on the sociological role of olfaction. *Herald of Vyatka State University*, 2012, no. 1 (4), pp. 60–63. (In Russ.)

Попов В. В., Таранцева В. В. Особенности и проблемы работы с запаховыми следами. *Вестник Краснодарского университета МВД РФ*, 2019, № 4 (46), с. 76–80.

Popov V. V., Tarantseva V. V. Features and problems of work with trace odours. *Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*, 2019, no. 4 (46), pp. 76–80. (In Russ.)

Радциг Е. Ю., Осипова Е. П. О классификации обонятельных расстройств (по материалам отечественных и зарубежных документов). *Российская оториноларингология*, 2019, № 18 (3), с. 87–92. <https://doi.org/10.18692/1810-4800-2019-3-87-92>

Radtsig E. Yu., Osipova E. P. On the classification of olfactory disorders (based on domestic and foreign documents). *Russian Otorhinolaryngology*, 2019, no. 18 (3), pp. 87–92. (In Russ.) <https://doi.org/10.18692/1810-4800-2019-3-87-92>

Риндисбахер Х. Д. От запаха к слову: Моделирование значений в романе Патрика Зюскинда «Парфюмер». *Ароматы и запахи в культуре. Книга 2. Москва: Новое литературное обозрение*, 2010, с. 579–607.

Rindisbakher Kh. D. From scent to word: Modeling meanings in Patrick Süskind's novel "Perfume: The Story of a Murderer". *Fragrances and odours in culture. Book 2. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie*, 2010, pp. 579–607. (In Russ.)

Санитарно-эпидемиологическая оценка игрушек: Методические указания. Москва: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2006. 51 с.

Sanitary and epidemic assessment of toys: Methodical instructions. Moscow: Federal'nyi tsentr gigeny i epidemiologii Rospotrebnadzora, 2006. 51 p. (In Russ.)

Черчен О. А. Предмет и история развития криминалистической одорологии. *Материалы международной научной конференции. XIX Царскосельские чтения (г. Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2015 г.)*. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2015, с. 232–235. EDN: UKDCNB

Cherchen O. A. Subject and history of development of forensic odorology. *Proceedings of the international scientific conference. XIX Tsarskoselskie readings (St Petersburg, April 21–22, 2015)*. St Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A. S. Pushkina, pp. 232–235. (In Russ.) EDN: UKDCNB

閔豔, 秦曉磊. «檀香»及其多元文化內涵. *历史文献研究*, 2018, № 01, с. 160–170. (Янь Я., Цинь С. «Сандал» и его мультикультурные коннотации. *Исследования по исторической литературе*, 2018, № 01, с. 160–170).

Ian' I., Tsin' S. 'Sandal' and its multicultural connotations. *Studies in Historical Literature*, 2018, no. 01, pp. 160–170. (In Chinese)

张荆欣, 伍思静. 评论理论视域下香水广告语篇对比研究. 东北师大学报. 哲学社会科学版, 2018, № 03, с. 125–131. (Чжан Ц., У С. Сравнительное исследование эпизодов парфюмерной рекламы с точки зрения теории оценки. Вестник Северо-Восточного педагогического университета, 2018, № 03, с. 125–131).

Chzhan Tszinsin', U Sitszin. Comparative study of perfume advertising episodes from the perspective of evaluation theory. *Bulletin of Northeastern University of Education*, 2018, no. 03, pp. 125–131. (In Chinese)

Сведения об авторах

Вэй Жань – аспирант; <https://orcid.org/0009-0008-4349-7666>, woshiweiran2018@163.com, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (д. 6, ул. Академика Волгина, 117485 Москва, Россия); **Wei Ran** – Postgraduate Student, <https://orcid.org/0009-0008-4349-7666>, woshiweiran2018@163.com, Pushkin State Russian Language Institute (6, ul. Akademika Volgina, 117485, Moscow, Russia).

Ольга Валерьевна Зайцева – главный специалист отдела организации научной работы и подготовки научных кадров; <https://orcid.org/0000-0002-7695-6901>, deyaldelwer@mail.ru, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (д. 6, ул. Академика Волгина, 117485 Москва, Россия); **Olga V. Zaytseva** – Chief Specialist of the Department for the Organisation of Scientific Work and Training of Scientific Personnel, <https://orcid.org/0000-0002-7695-6901>, deyaldelwer@mail.ru, Pushkin State Russian Language Institute (6, ul. Akademika Volgina, 117485 Moscow, Russia).

Павел Алексеевич Катышев – доктор филологических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0002-2492-6495>, katpa@rambler.ru, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (д. 6, ул. Академика Волгина, 117485 Москва, Россия); **Pavel A. Katyshhev** – Doctor of Philological Sciences, Professor, <https://orcid.org/0000-0002-2492-6495>, katpa@rambler.ru, Pushkin State Russian Language Institute (6, ul. Akademika Volgina, 117485 Moscow, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.12.2024; одобрена после рецензирования 11.01.2025; принята к публикации 24.02.2025.

The article was submitted 23.12.2024; Approved after reviewing 11.01.2025; Accepted for publication 24.02.2025.